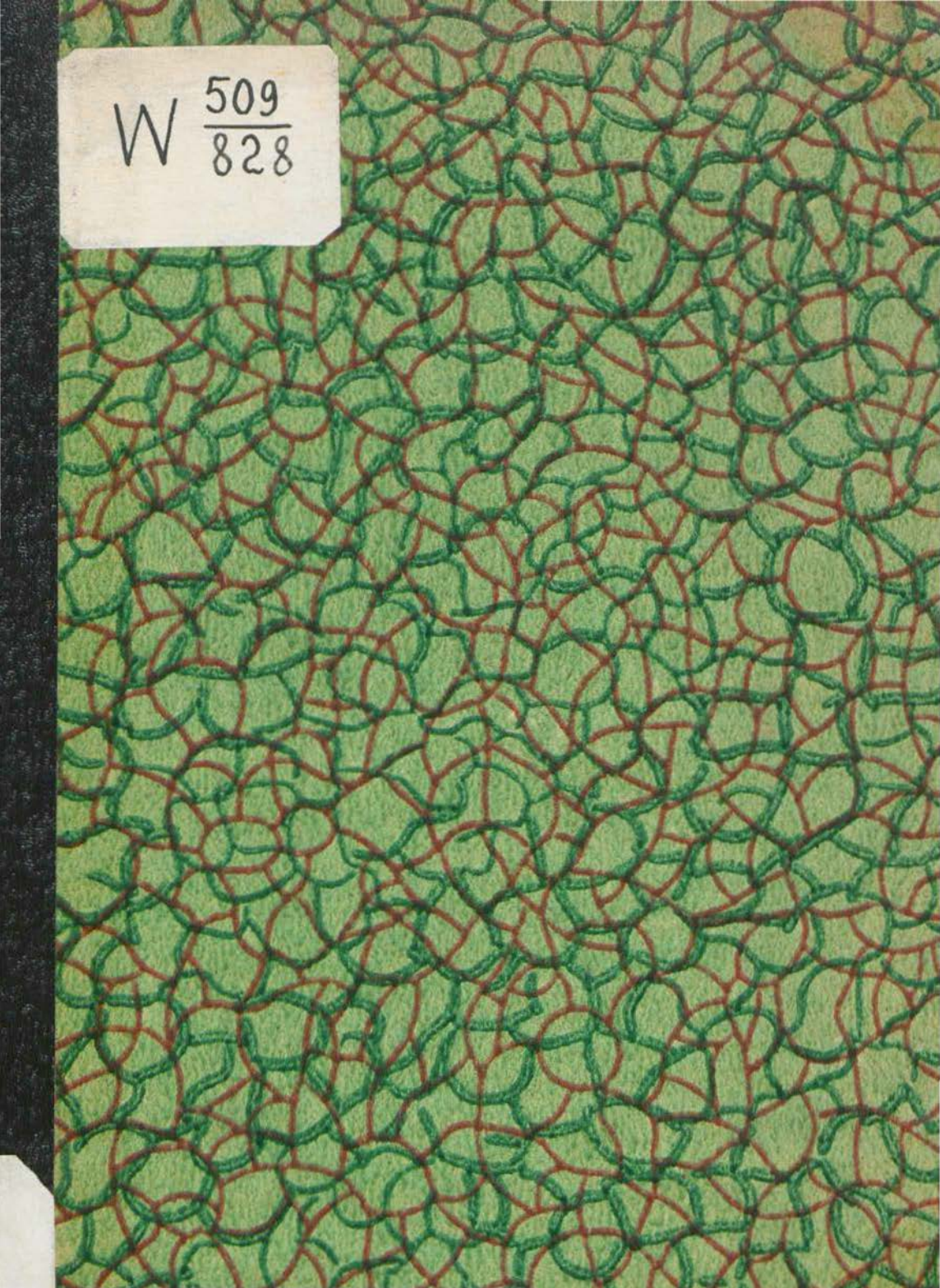

W $\frac{509}{828}$

Российский Коммунистический Союз Молодежи.

W 599
828

И. Туршковит.

Социалистическое образование
рабочей молодежи.

г. Пермь 1931 года.

1083
17

КНИГА ИМЕЕТ:

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядков	1954 г.
--------------------	--------	---------------------------------------	--------	------	----------	----------------	----------------------------	---------

21						51197		2
----	--	--	--	--	--	-------	--	---

16/1—100000

9

my 8

2007337478

509

828

Введение.

Необходимость коммунистического воспитания рабочей молодежи.

За четыре года существования Советской России много говорили о коммунистическом обществе, но такового до сих пор еще нет. Не мало причин мешало этому, — тут и гражданская война, и разруха, оставленная царским правительством, но главное это-то, что мы еще не подготовлены к этому, что в нас еще очень глубоко засело понятие о *собственности*.

„Вот, мол, коли это моя рубашка, то и *крышка*, и несмотря на то, что у меня имеется еще одна, а у товарища нет — я с ним поподелюсь“ — так рассуждают все.

Почему? Потому-что мы родились, мы *воспитывались* в капиталистическом обществе, то есть в таком обществе, где богом был *капитал*, а значит и *частная собственность*.

В школах нам вбивали в голову, что надо уважать тех, у кого больше денег, то-есть тех, у кого больше собственности. И вполне понятно, что люди, вросшие с молоком матери какое-то рабское почтение к собственности, не могут *построить* коммунистического общества, в котором все должно быть общее: земля, дома, одежда, одним словом, *все общее*.

Как же быть?

Как же завершить завоевания „Красного октября“ и придти желанному царству равенства и братства.

Для этого надо *подготовить* подрастающее поколение рабочего класса к строительству этого общества, подготовить путем предоставления ему соответствующего воспитания, воспитания *коммунистического*.

Почему же только подрастающему поколению *рабочего класса*?

Потому что только рабочий класс сделал Октябрьскую революцию, как более всех заинтересованный в низвержении общества *собственно т.ч.*, и только он сможет вынести на своих плечах неизбежные муки переходного периода, дабы в конце концов его подрастающее поколение, получившее *соответствующее воспитание*, построило бы коммунистическое общество.

Вот об этом, то-есть, о получении молодежью коммунистического или социалистического образования и о практическом проведении его в жизнь будет говориться в данной книжке.

При составлении ее автор пользовался материалами: Н. Крупской, Б. Козелева, В. Дунаевского, инженера Зайделя и постановлениями 3-го Всероссийского съезда и Всероссийской конференции ГКСМ ¹⁾.

I. Что представляет из себя социалистическое образование рабочей молодежи и как оно должно проводиться.

Социалистическое образование представляет из себя образование, основанное на труде, на наблюдениях, получаемых во время работы на фабрике, заводе, руднике.

Например, видя, что из руды, получается то чугун, то железо, то сталь рабочий думает: „почему же, если добавишь в руде такое-то количество угля получается чугун, прибавишь немного меньше—железо, а не наоборот?“

Это объясняет особая наука, называемая химией, и когда подросток, придя в школу, изучает там химию, он изучает ее на основании своих *производственных наблюдений* изучает ее: *зная*, для чего он ее изучает.

А не так как было в старой школе—вот имеются такие-то предметы в программе и basta: изучай их, а для чего они, об этом учившиеся не знают.

Совсем другое дело в новой школе, или как мы ее называем: *социалистической школе рабочей молодежи*.

Вот другой пример: работает подросток на заводе, видит там много больших машин, а не знает как они устроены; если же и знает как устроены, то не знает почему они устроены так, а не иначе? почему, например, какойнибудь шкив вертится в эту сторону быстро, а обратно тихо и так далее? А ведь много таких вопросов вставало в голове ученика.

Когда же он раньше спрашивал об этом у кого-нибудь на заводе или в школе, то ему niente этого не объяснял.

И думал подросток: „вот там сверху в конторах сидят белоручки—инженера. Они все знают: они могут этот станок постробить, могут почи-

нить, изломать. А я ничего не знаю. Видно уж так, мне на роду на писано — быть грязным, черным рабом своего Тит-Титыч⁴.

Если же брат его, учась в школе, изучал там алгебру, геометрию, или механику, то-есть науки объясняющие устройство машин, то он никогда не видя станков не знал, — для чего он изучает эти науки.

Это происходило в результате того, что школа была *оторвана от труда*, от жизни рабочих то-есть она представляла собой что-то такое, что совершенно невозможно было прирепить к грязной черной фабрике.

Совсем другое дело должно быть теперь.

Подросток, видя на заводе машину и зная, что для того, чтобы понять устройство ее, надо изучить алгебру и еще другие науки, идет в школу и, изучая их, *зная, для чего он их учит*, зная, что изучая скажем, механику, он сумеет так же, как тот белоручка-инженер разобрать, может-быть даже и построить станок, а значит он будет равен тому инженеру. Это может быть только тогда, когда *школа связана с фабрикой, когда на основании трудовых наблюдений подросток изучает науки, или как говорят: образование связано с трудом.*

Почему раньше образование не было соединено с трудом?

Фабрикант в старое время нарочно делал, чтобы школа была подальше от завода, чтобы труд был подальше от образования, ибо таким образом, как я уже вышеговорил у подростка складывалось твердое убеждение в том, что уж видно ему так суждено век свой провести у станка, что такова уж видно судьба его. Эта покорность судьбе усыпляла таким образом в рабочих чувство *сопротивления* своей горькой доле и давала полную возможность капиталисту беспрепятственно перегонять кровь молодых рабочих в маленькие кружочки золота.

Трижды прав был, поэтому, наш основатель социализма (учения о борьбе пролетария с капиталистом), Карл Маркс, когда он говорил, что *„соединение труда и обучения является могущественным средством преобразования капиталистического общества“*, то есть люди, которые получили образование, соединенное с трудом не потерпят над собой гнета капиталиста и преобразуют это общество, то есть свергнут капиталистов.

Образование может быть соединено только с производственным трудом.

Мало сказать, что образование должно быть соединено с трудом, надо сказать еще с каким трудом, например, если рабочий всю свою жизнь подметает где-нибудь пол, или таскает что-нибудь, одним словом, если он выполняет *чернорабочую* работу, то на основе такого труда никакого образования получить нельзя.

Другое дело, если он работает около машин, или если он выполняет какую-либо работу, требующую умения, навыка, сноровки, одним словом, если он выполняет какую-нибудь работу, требующую для исполнения ее *известного обучения*. С такой работой можно связать образование, на основании таких *трудовых наблюдений*, получаемых во время такой работы, можно изучать те или иные науки, хотя преимущественно образование можно получить, главным образом, на основании *машинного*, а не *ручного* кустарного труда.

Значит, социалистическое образование представляет собой соединение *машинного или специального труда с образованием*.

Пути социалистического образования.

В настоящее время большинство подростков, работающих на фабриках, являются рассылными, уборщиками и т. п. или, как говорят, исполняют неквалифицированную (то-есть не требующую для своего исполнения обучения) работу.

Для того же, чтобы получать социалистическое образование, надо *изменить характер их работы*, то-есть вместо беганья с разноской, поставить их учиться в станку какому-нибудь ремеслу, надо *реорганизовать* (изменить) труд подростка в сторону получения во время труда *обучения какому-либо ремеслу*, хотя бы для примера, слесарному, токарному и т. д. А с другой стороны, надо организовать школу, в которой он учился бы, но учился бы таким образом, чтобы *все ученье объясняло бы его труд*; например, молотобоец, учась сильному удару, на основании законов физики знает, что чем выше поднимает молоток, тем *сильнее будет удар*.

Значит социалистическое образование необходимо проводить двумя путями: с одной стороны, надо *изменять характер работы подростка*,

давая ему возможность во время работы изучать какое нибудь ремесло, а с другой стороны, надо *построить школу*, в которой он мог бы, учась, *понимать производимую им на заводе работу*.

Зная, что социалистическое образование распадается на две части, т. е. на фабрично-заводское ученичество и на школьное образование, мы рассмотрим отдельно каждую часть его.

1. Фабрично-заводское ученичество.

Уменьшение количества квалифицированных рабочих и причины этого.

Чтобы работали фабрики и заводы, нужны квалифицированные рабочие, то есть такие рабочие, которые могут обращаться с машинами, с инструментами, знают, куда, где, что надо. Без этих же рабочих не будут вертеться большие машины, не будут дымиться фабричные трубы, ибо некому будет привести их в движение. Значит «двигателями» машинной промышленности являются *квалифицированные рабочие*.

А таких рабочих становится все меньше и меньше и вот почему: не богата была ни Россия и раньше, ибо царское правительство предпочитало спивать своих рабочих водкой, а выписывать из-за границы иностранцев. Правда, им приходилось дороже платить, но за то они не бунтовали, потому что предпочитали «скопить деньги» и поскорее ударить домой к семье, к родным.

А русскому рабочему, жившему заповм, было не до борьбы, не до восстаний, ибо редки были у него минуты просветления.

Затем много погибло русских рабочих около польских деревень, на снежных утесах Карпат, на Кавказе во время мировой войны 14—18 года.

Вспыхнувшая революция 17-го года была сделана также отрезвившимися *квалифицированными рабочими*, ибо они все таки зарабатывали больше чернорабочих, а значит и жили лучше, больше читали, больше и правды узнавали, были просвещеннее, а значит и *революционнее*.

Создалось Советское правительство и пошли в правители вместо графов и князей те же *квалифицированные рабочие*, дабы своей мозолистой рукой излечить от разлухи страну.

Началась гражданская война — понадобилась Красная армия и пошли туда опять таки *квалифицированные* рабочие, много из них по-просту убежало в деревню, испугавшись трудной жизни в городе.

Поэтому все меньше и меньше оставалось их на заводах и фабриках. Вместо имевшихся на 1-е января 1917 года 921000 квалифицированных рабочих на 1-е янв. 1920 г. их осталось только около 450000, т. е. больше чем в два раза меньше. Поэтому, очень часто фабрики стояли, не только из-за отсутствия сырья или топлива, но и за неимением *квалифицированных рабочих*.

А сколько не хватало квалифицированных рабочих, об этом можно судить по следующим цифрам.

К. О. М. У.		К 1-му ян- ва, 1920 г.	К 1-му июля того же года.	К 1-му авг. того же года
1	Высшему Совету Народного Хозяйства для промышленности.	88072 чел.	431975 чел.	512253 чел.
2	Народному Комиссариату Путей Сооб- щения для нужд транспорта.	37439 „	75454 „	55180 „
3	Народному Комиссариату Земледелия для сельского хозяйства.	6348 „	46690 „	—
Итого.		131859 „	554119 „	—

(Цифры для данной таблички взяты из приложения к 152-му номеру Экономической Жизни).

Из этих цифр видно, что потребность в квалифицированных рабочих, недостаток в них все *увеличивается*.

Уменьшение количества машин — увеличение значения рабочих.

Но вместе с катастрофической нехваткой обученных рабочих имеется еще одна причина, сильно увеличивающая значение их, именно следующая:

Россия была бедна не только квалифицированными рабочими, но и машинами. В то время, когда в Америке на 100 миллионов живущих там, людей имеется столько машин, которые своей работой могут заменить

600 миллионов рабочих, в России на 180 миллионов населения было машин, заменяющих своей работой только 60 миллионов людей. Значит, в то время, когда в Америке один рабочий имеет себе 6-х помощников—машину, в России же трое рабочих имеют одного помощника—машину; да надо принять во внимание еще и то, что в Америке машины в среднем в 10 раз сильнее русских. Из этого видно, как мы бедны по сравнению с другими странами машинами.

А тут еще война: прекратился привоз машин из-за границы (в России их почти не делали, а все привозили, главным образом из Германии); много машин было поломано неприятелем в то время, когда они попадали ему в руки; перестали ремонтировать, а без ремонта и внимательного отношения они быстрее снашивались; в результате всего этого теперь, глядишь какую-нибудь работу надо было бы сделать за машины скоро и хорошо, а нет — ее приходится делать руками, ибо нет машин.

Вот отсюда-то ясно, что значение квалифицированных рабочих, роль их в производстве *увеличилась*, ибо из-за недостатка машин рабочим приходится заменять работу их.

Говоря, что обученных рабочих нет, приходится прибавить, что *значение их увеличилось*.

Насыщение промышленности квалифицированными рабочими только путем подготовки их из подростков.

Где же взять этих недостающих рабочих для того чтобы, пустить фабрики и заводы? С неба они не свалятся, из пальца тоже их не выкопешь, а откуданибудь да надо взять.

Скажут: „вот, мол, много рабочих управляет государством, много их убежало в деревню, возьмите их всех и верните обратно на завод и станку“.

Нет, так нашу промышленность не насытить обученными рабочими, ибо как уже выше было сказано, Россия никогда не была богата ими, да если взять и снять *всех рабочих* с работы по управлению пролетарским государством, то это будет *крахом, падением* власти (государства), *пролетариата*, ибо вместо рабочих наденут старые генералы и князья, и все пойдет по старому, как при „хороших людях было“. А ведь надо не согласится отдать завоеванную с таким трудом власть пролетариата!

Значит надо искать других каких-нибудь выходов из этого положения, таким выходом может быть *только* один — *подготовка новых квалифицированных рабочих*.

Из кого?

Из детей рабочих, в первую очередь, из тех подростков, которые уже на заводе, *но не учатся там ремеслу, а бегают с книжкой, подметают полы*.

Во вторую очередь из тех, кто десятками стоит на перекрестках улиц, крича: *ира... ява... рассыпая...*

Учить подростков ремеслу только на заводе.

А как сделать из этих подростков обученных рабочих?

Отдать их в школы?

Нет, это не годится потому, что, как уже и говорил, *школа оторвана от завода*; в школе изучают науки просто потому, что они имеются в программе, а не для того, чтобы их использовать для *улучшения работы, для облегчения труда*.

В тех же школах, где как будто-бы изучают науки для приложения их к труду, то есть в профессионально-технических школах, все равно вполне квалифицированного рабочего не получить, потому что, для того, чтобы стать квалифицированным рабочим, надо работать на заводе, а при профессионально-технических школах почти что нет заводов, а если и есть таковые, то поставлены весьма скверно, поставлены кустарно и непроизводительно, то есть там не думают как бы подешевле сделать, а просто: *сделал и „баста“*. А такая работа не годится, ибо если ученик, выучившийся в школе, придет на завод и не будет думать как бы какую-нибудь вещь сделать подешевле, то его в три шеи выгонят с завода. Затем, учась в школе, подросток там не получит того, чего необходимо, а именно — *классовой закалки, духа коллективности, классовой ненависти к капиталисту*, а это все может дать *только завод, только коллективная работа в стенах завода*.

Поэтому мы говорим, что *„обучение подростка ремеслу может идти только на заводе, а не где либо в другом месте“*.

В виду этого увеличивается роль рабочей молодежи, *уже занятой в производстве*, уже работающей на фабрике, но не получающей во время

работы обучения какому-нибудь ремеслу, то есть те подростки, которые являются разсылными, одним словом, чернорабочие. А то что подростки используются нерационально может служить следующий факт: на наших 9 крупнейших заводах металлообрабатывающей промышленности (Сормовский, Коломенский, Тверской и т. д.) из имеющихся там 4220 подростков 1376 бегают с разноской, 1184 сидят в конторах и *только 1160* находится в цехах около станков. А надо взять их всех и *поставить к станкам учиться!*

Первая стадия обучения—подготовительная мастерская.

Но как учиться? Во-первых, если взять сразу подростка, привести его на завод и поставить к станку, то он довольно продолжительное время будет бояться этого станка, затем он будет к нему присматриваться и т. д. Во-вторых, если подросток по своей природе угрюмый, нелюдимый, то работа около быстро-вращающегося шкива машины будет ему страшно неприятна, он будет пересиливать себя, чтобы работать, одним словом, такая работа, как связанная с *перенапряжением его силы, воли, характера*, будет *страшно непроизводительна*.

Другое дело, если поставить подростка резвого, живого на такую работу. Он с любовью будет наблюдать за быстро вращающим, шкивом; такая работа соответствует резвости его характера. А раз она ему по душе, нравится, то вполне понятно, что она будет *производительна*, т. е. подросток сделает гораздо больше, чем сделал бы он, если бы его поставили на спокойную тихую работу, например, на ручную обточку какой-нибудь детали, обделку какой-нибудь вещи; такая работа годится для угрюмого, сужрачного подростка.

Поэтому, для того, чтобы *достичь наибольшей производительности труда* необходимо распределить работу среди подростков так, чтобы каждый имел работу сообразно своему характеру. Вот для того, чтобы можно было бы подростка *не сводить сразу в помещение завода* с его громадными машинами, которые долгое время будут действовать на него ошеломляющим образом, что в свою очередь приведет к понижению производительности труда, для того, чтобы дать возможность определить на основании наблюдения за характером подростка пригодность его для того или

ного ремесла, необходимо организовать особые подготовительные мастерские, которые должны представлять собой как-бы переходную ступень между школой и заводом.

Они должны быть обязательно при заводе, для чего можно использовать громадное количество неработающих в настоящее время цехов.

В этой мастерской подросток знакомится с основными видами своего производства, например: в металлообрабатывающей промышленности подросток знакомится с токарными, слесарными, литейными и т. п. специальностями своего производства, понемногу привыкает к заводской атмосфере, обтесывается, как говорят. Подростки учатся под наблюдением техника или мастера (если нет техника, то — мастера) при чем руководитель должен не только говорить как делать, но и показывать сам, как что делается.

Работа производится по определенно выработанному плану, при чем, если в первое полугодие обучения надо давать подростку выполнять самостоятельно какую-нибудь простую вещь, дабы он мог увидеть плоды своей работы, то во второе полугодие вводится уже выработка более сложных вещей, изготавливаемых не одним учеником, а несколькими, иначе говоря, вводится „разделение труда“.

Обучение в такой мастерской продолжается около года, после чего подросток выбирает себе определенную специальность, при чем выбор должен быть подтвержден особой комиссией из педагогов-инструкторов мастерской, врача, и поступает для учения в заводские цеха.

Вторая стадия обучения — заводские цеха.

Во время обучения в цехах подростки должны быть объединены в бригады, т. е. должны учиться в группе.

Для того, чтобы получить как можно скорее новых квалифицированных рабочих, надо уничтожить то явление, когда подросток поступает в ученье к какому-нибудь мастеру или рабочему, абсолютно не заинтересованному в том, чтобы он как можно скорее выучился, как можно скорее стал бы на самостоятельную работу у станка.

Для этого необходимо выбрать хорошего техника или, в крайнем случае, мастера и заинтересовать его путем определенных премий за скорейшую подготовку квалифицированных рабочих.

Но ведь не дать же одного подростка одному мастеру, так-то масте-

ров не хватит. Поэтому каждому инструктору фабрично-заводского ученичества, или как их называют, *бригадиру*, надо дать *10—15 учеников*, дабы разумно использовать имеющиеся у нас в столь малом количестве технический персонал. Вот почему нужно *сб'единение подростков в бригады*.

С другой стороны, учась вместе, в группе, подросток постепенно привыкает к *коллективной работе*, постепенно в коллективном труде отрешается от чувства собственности, одним словом, такой коллективный труд постепенно *перевоспитывает его*.

Принципы обучения в бригадах.

Объединенные в бригаду подростки должны учиться на лучших станках, имеющихся на данном заводе, дабы уметь работать на лучших машинах, а значит выпускать больше и лучше продуктов производства, подготавливаясь таким образом к тому времени, когда „*машинишка*“ окончательно сменит „*дубинушку*“. Вместе с этим ученик не должен учиться работать только на одном станке, потому, что при продолжительной работе у одного станка рабочий постепенно превращается в часть, в придаток станка.

Это происходит вот почему: если всю жизнь человек принужден работать у одного станка, то таким образом все внимание его приковывается к этому станку, в дальнейшем же у него пропадает всякое внимание к своей работе, которую он прекрасно изучил и исполняет ее совершенно *автоматически*, т. е. не думая, и как рычаг станка, он подает или вынимает из него какие-нибудь вещи.

Таким образом, он и сам-то со всем своим умом, сознанием, рассудком, превращается в *простое, механическое добавление к станку*.

Его ум уже не думает, не мыслит, ибо он *механизирован*, он подчинен проклятому станку, вся работа его ума *застывает*, он превращается таким образом, как вполне правильно сказал французский социалист Поль Лафарг, «в *колесо из мяса и костей, прищемленное к машине из стали и железа*».

Такое-то вот превращение рабочего в кусок станка было выгодно, было *необходимо* капиталисту. Это являлось одним из приемов сохранения его господства, потому что рабочий, благодаря такой системе обучения, привязывался к «хозяйскому» станку не только стремлением заработать на кусок хлеба, но и представлял уж из себя не сознательного человека, а в бук-

нальном смысле слова простой винтик станка. Теряя свое *классовое чувство ненависти, мщения* к своему капиталисту, взявшему у него не только его рабочую силу, *но и его волю, желание борьбы за свое освобождение*, такой рабочий трудно раскачивался, мало принимал участия в забастовках, то-есть в борьбе рабочего класса и такового-то рабочего капиталисты за последнее время стали усиленно создавать, делая, таким образом, себе „прививку“ от восстания рабочих. Теперь же, когда эта „прививка“ все таки не спасла, нам надо перестать превращать рабочих в такие куски из крови и железа, которые составляют единое целое с куском меди и стали, а нам надо создавать *сознательных рабочих*, ум которых не *механизирован*, не прищемлен к машине, а является великим двигателем освобожденного человека.

Как же это сделать? а вот как: если рабочий работает на нескольких станках, то его ум работает, а не застывает, он пытливо разбирает устройство станков, замечает недостатки одного, достоинства другого. Видя, например, на одном станке хорошо работающий винтик, шестеренку, он думает, как бы перенести ее на другой станок, одним словом, его ум *все время в движении, все время в работе*.

Значит для того, чтобы получить из подростков строителей коммунистического общества, основанного на *самодетельности*, т. е. на участии всех в работе не придатков машин, а подлинных строителей этого общества, *надо обучать их на всех станках*.

С другой стороны, мы знаем, что вместе с дальнейшим развитием промышленности улучшается и *техника производства*. Все время изобретаются новые машины, а значит мы должны готовить рабочих, которые быстро бы приспособлялись к новым видам машин, инструментов и т. н. Понятно, что быстрее приспособляются к новым видам станков те рабочие, которые работали не только на одном станке, а на нескольких.

Между тем наша промышленность знает такие времена, когда при большом спросе на продукты производства набирались громадные кадры рабочих, которые в течение 2—3 м-цев научались работать на одном станке, а затем при сокращении спроса на эти вещи они выбрасывались с завода, ибо не могли работать на других станках, а значит и вырабатывать другие вещи, например, на одном из наших крупнейших металлообрабатывающих заводов—Сормовском во время империалистической войны было развито гро-

мадное количество вырабатываемых военных припасов (шрапнели, пулеметы). набрав для это большое количество чернорабочих и обучив их в течение $1\frac{1}{2}$ —2 м-цев работе на весьма несложных, так называемых, револьверных станках (обточка шрапнелей); затем в 18-м году при закрытии шрапнельных цехов эти рабочие не могли идти работать в других цехах, ибо для этого надо было бы очень долго учиться.

Поэтому, как не смотри, а все приходится сказать, что *ученическая бригада в цеху должна обучаться не всех имеющихся в заводе станках изучаемой ими специальности при водстве.*

Правда, это немного удлинит срок обучения, но ничего не попишешь: ведь нельзя же взять подростка и превратить его в кусок машины, нельзя же подготовить из подростка такого квалифицированного рабочего, которого при введении новой машины придется *снова очень долго* учить работать на ней. Это будет работой попусту, работой на ветер, а раз учить подростка, то надо, во—первых, *не портить его* во время ученья, а во—вторых, надо из него сделать такого квалифицированного рабочего, который бы быстро приспособился к новым условиям, к новой технической обстановке.

Во время обучения в цехе подростки используют знания и опыт имеющихся там мастеров, техников, а главное, они имеют перед собой *производственную обстановку*, т. е. видят, как какие либо предметы делаются не просто так, а потому, что они нужны для того-то и того-то, стараются-то их сделать *скорее и лучше*, да чтобы и *меньше материала ушло*,—в такой обстановке он получает свое *производственное воспитание*, он воспитывается как „хозяин производства“, а вместе с тем, благодаря совместной работе и как *часть великого коллектива*, имя которому „*труд*“.

Обучение продолжается около 2-х лет, смотря по роду производства.

3-я стадия обучения—показательная мастерская.

Как выше уже было отмечено, надо подготовить квалифицированных рабочих, могущих работать не только *сегодня*, но, что гораздо важнее, и *завтра*. Ведь промышленность и техника идут вперед, ведь мы говорили о электрификации, а это большой шаг вперед в смысле техники производства. Но при повышении уровня техники промышленности понадобятся

и рабочие, более обученные, выше стоящие по уровню своей квалификации, чем теперешние рабочие.

Для получения рабочих более высшей квалификации необходимо предоставить ему возможность поработать в наилучшей технической обстановке.

Поэтому подросткам, окончившим ученическую бригаду, надо поработать в *показательной мастерской*, т. е., в такой мастерской, где собраны самые новые, усовершенствованные машины, где введена уже научная организация труда, т. е. там, где труд, на основании научных открытий, перестал быть для человека *мучением*, а становится *радостью*, освобождаясь от проклятья, висевшего над ним.

Но организовать такие мастерские будет очень трудно, ибо у нас мало новых машин и это возможно будет только на единичных, очень хорошо поставленных заводах (например, Русско-Американский в Москве и т. д.).

Обучение в показательной мастерской длится около года и производится под руководством самых лучших техников.

Эта мастерская должна служить только для обучения, и потому нельзя во время работы там ученика требовать от него, чтобы он делал много, а надо стараться, чтобы он сделал лучше меньше, но качество изделий должно быть наилучшее.

2. Школьное образование.

Производственное образование увеличивает производительность труда.

Зная как подросток должен работать на заводе, зная, что для того, чтобы стать квалифицированным рабочим, он должен пройти фабрично-заводское ученичество с его 3 ступенями, надо помнить и то что, „социалистическое образование представляет собой соединение реорганизованного труда с образованием, построенным на основе этого труда, объясняющее этот труд“.

Значит, подросток после того, как он отработал 4 часа на заводе, должен идти учиться в школу, как мы ее называем, в *социалистическую школу рабочей молодежи*.

Раз эта школа должна быть построена на *жизни*, то-есть на труде подростков, то вполне понятно, что она должна быть связана с заводом или фабрикой, она *должна быть на заводе или на фабрике*. Зачем же

подростку идти учиться в школу и почему эта школа должна быть обязательно при заводе? Вот зачем: если подросток, делая какую-нибудь вещь, не знает, для чего он ее делает, не знает, почему он ее делает так, а не иначе, то у него нет никакого интереса к работе, он ее производит просто так — „потому что ведь надо работать“. Другое дело, если он, делая какую-нибудь деталь, знает, что она необходима для того-то, что делается она таким-то образом не потому что так мастер сказал, а потому что на *основании технических-то законов науки* необходимо ее делать так-то, одним словом, если он будет *сознательно*, а не как кусок машины работать, если он будет знать связь, существующую между производимым им предметом и всем хозяйством страны, одним словом, если он получит *производственное образование*, то тогда он будет во-первых, делать гораздо *больше*, например, американский рабочий, как более технически-образованный, производит в год товаров на 3776 руб. (до войны), а русский рабочий не только технически, но и азбучно-бездарный, производил только на 762 руб., то-есть в 5 раз меньше; американский железнодорожник перевозит в 2½ раз больше, чем русский и т. д. таких примеров можно привести тысячу, а во-вторых, только когда он будет *вполне квалифицированным рабочим*, ибо для того, чтобы быть вполне обученным рабочим, мало знать, как делать вещь, а надо знать, почему делать именно так, а не иначе, надо знать не только свой станок, а быть знакомым и со всем заводом, зная вместе с этим, какое значение имеет данный завод в народном хозяйстве страны, а раз он будет во всем в этом отдавать себе отчет, то он уже будет *не винтиком, не скрепкой машины*, а он будет себя чувствовать сознательным *творцом*, частью трудового коллектива, занимающей в нем не последнее место.

А для того, чтобы школа действительно давала производственное образование, для того, чтобы она действительно объясняла труд подростков, необходимо, чтобы школа была обязательно при месте работы подростка, чтобы она была *частью завода, фабрики*.

Старая школа и диктатура пролетариата.

Раньше подросток не мог учиться, ибо после 10—12-ти часового рабочего дня ему было не до ученья, он настолько физически устал, что не в состоянии был посещать школу. Да и школ-то было мало, за ученье

в них надо было платить, учиться надо было во время работы, да и учили-то там не тому, что надо было; учили там во-первых „ширению“ „несопротивлению злу“ и прочим хорошим штукам: во время ученья велели зазубривать уроки, дабы тем самым забивать умы учеников ненужным хламом, а этим самым отнимать у них возможность немножко подумать о своем действительно „скотском положении“ и т. д.

Только диктатура пролетариата с ее кодексом законов о труде сказала, еще на 4-й день своего существования, о 6-ти часовом рабочем дне для подростков, затем о 4-х часовом, отменила сверхурочные, ночные работы и т. д., предоставляет возможность для рабочей молодежи после работы *учиться*.

Прав был наш дальновзорный Карл Маркс, сказавший около 70 лет тому назад, что „только неизбежное завоевание рабочим классом политического господства создает в школах для рабочих место теоретическому обучению технологии“. Это значит, что только при власти рабочих—в школах рабочих будут не пичкать различной дребеденью, вроде Закона Божьего, а будут изучать технологию—*теоретически* (в школе) и *практически* (на заводе)—науку о способах выработки различных товаров.

Характер преподавания в школе.

Отмечая все недостатки старой школы, необходимо таковых вполне избежать, уничтожить в новой. Необходимо, чтобы там преподавали предметы не потому, что так заведено было, не потому, что они включены в программу, а потому, что они *действительно необходимы* для приложения их к труду, для объяснения на основе их труда и т. д., иными словами, сказав, что в социалистической школе рабочей молодежи должны преподаваться только те науки, которые *понадобятся* подростку для его работы на фабрике, для его жизни в обществе.

„Чтение и слушание“ уроков должно замениться живыми беседами с участием слушателей. Учитель должен быть лишь старшим товарищем, организующим занятия и руководящим ими. Зазубривание учебников должно смениться составлением самими учениками *ступников* из сведений, полученных в школе. Преподавание в школе должно быть возможно более *наглядным*, ибо без *наглядной* иллюстрации школьной беседы она не может быть *понятна* рабочей молодежи, поэтому, например, преподавание

естественных наук должно быть приурочено к лету с научными экскурсиями, во время которых подростки изучают природу не в стенах школы, а в лесах, полях, *видя ее*: изучение географии должно быть соединено с показыванием кинематографических картин из жизни различных народов, видов стран; преподавание химии должно быть связано с экскурсиями на ближайшие заводы; преподавание механики с изучением устройства станков и т. д.

Одним из *обязательных* предметов изучения в школе должно быть также изучение плана электрофикации России, как скорейшего подхода „великого начала“ строительства народного хозяйства на социалистических началах.

Общее и довольно значительное место в обучении подростков должно занимать знакомство его с основными понятиями политики, путем изучения политической экономии, истории революционного движения, конституции и т. д., связывая это обучение также с окружающей обстановкой политической жизни, например, ко дню первого мая подростки изучают историю его; совершают экскурсии на пленумы профсоюзов, изучая при этом историю профессионального движения; побывавши на пленуме совета, знакомятся с устройством аппарата Советского государства и т. д.

Социалистическая школа должна представлять собой как бы частичку нового общества, вернее, кузницу его, где выковываются строители его, а поэтому вполне понятно, что в такой школе наравне с *самостоятельностью*, то-есть с участием всех в жизни школы, в ее работе должна царить *железная дисциплина труда*, подчинение решениям большинства учащихся и т. д.

3. Клубное и физическое развитие.

При школе должен быть клуб, где подросток отдыхает, знакомится с произведениями искусств, организуя студии, кружки, где он развивается в художественном отношении.

Клуб выпускает стенную газету, клубный журнал, живую газету, ставит спектакли приурочивая их желательно к политическим праздникам *одним словом, ведет клубную работу.*

Но мало учиться, надо еще быть *и физически здоровым*, а для этого надо заниматься *спортом*; поэтому при школе должна быть спортивная площадка, где подросток занимается спортом, укрепляя, таким образом, свое

телю, превращаясь из бледного, в большинстве случаев „полузадохлогого за-морыша“, в здорового краснощекого парня. Вместе с этим подросток должен на спортивной площадке обучаться военному делу, искусству владеть оружием, дабы можно было, в случае надобности, взяться за винтовку и отразить нападение тех, коим захочется снова впрямь рабочих в оглобли, *значит, в школе подросток получает школьное образование, клубное и физическое развитие.*

4. Государственная организация социалистического образования.

Слабое ведение работы Наркомпросом.

Для проведения социалистического образования рабочей молодежи необходима *государственная организация его*, то есть, чтобы за это дело взялось *государство* в лице его Комиссариата по просвещению, а то что это дело не терпит отлагательств, видно из указанного выше.

До сих пор, отчасти, в силу гражданской войны, отчасти в силу того, что Народный Комиссариат по Просвещению, твердя с 18 года о „единой трудовой школе“ и о том, что „рабочая молодежь это наследный принцип революции“, предпочитал только переменить вывеску и над гимназиями, а не строить действительно трудовую социалистическую школу на базисе производительного труда обучающихся в ней, несмотря на то, что о необходимости этого указали еще в 1848 году Карл Маркс и Фридрих Энгельс, — рабочие подростки не получали *почти никакого образования.*

После авторитетного заявления партийного совещания по вопросам народного просвещения делегатов 8-го съезда советов, происходившего в декабре 20-го года, о том, что *„работы с пролетарским юношеством должна быть поставлена в главу угла Наркомпроса и его органов на местах, для проведения чего необходимо создание единого государственного органа по социалистическому образованию рабочей молодежи*, только в июне был опубликован приказ Наркомпроса об организации такового.

Дальше этого до сих еще пор по крайней мере у нас еще не пошло.

Отчасти в этом отдел народного образования и не виноват, ибо он очень беден коммунистическими силами, поэтому очередной задачей партии,

профсоюзов является *немедленное признание* (не только бумажное, конечно), этой работы ударной, первоочередной, а, значит, и выделению для нее *лучших работников*, но вполне понятно как союз туда и не даст своих работников (а это он должен сделать тотчас же) это будет все очень мало, не хватит для столь большой работы, как подготовка строителей коммунистического общества.

Этот орган будет организован пока только в губернском городе, в виде под'отдела социалистического образования рабочей молодежи секции профессионально-технического образования рабочих (Секпора) Губпрофобра.

Управление школой.

Руководство школой рабочей молодежи принадлежит школьному совету, в состав которого входят:

- 1) все школьные работники;
- 2) представители производственного профсоюза, соответствующего типу школы;
- 3) представители учащихся;
- 4) „ „ единого государственного органа по социалистическому образованию;
- 5) „ „ правления клуба (при школе);
- 6) „ „ хозяйственной части школы;
- 7) школьный врач;
- 8) руководитель физическими занятиями;

Школьный совет распределяет по группам учащихся, производит прием и увольнения их, составляет расписание занятий школы, руководит педагогической, административной и хозяйственной жизнью школы. Для развития в учениках самостоятельности, проявления в них инициативы, в школе проводится самоуправление, через избранный совет старост не более на 2-3 месяца, дабы наибольшее число подростков смогло бы на практической общественной работе приобрести навыки общественности, навыки работать для общества, а также путем работы в организуемых школьным советом комиссиях.

Все конфликты, споры, недоразумения возникающие между школьным советом и советом старост, разрешаются единым органом по соц. образованию, совместно с местным комитетом Р. К. С. М.

Наше отношение к подручным и ученикам и к профессионально-техническим школам.

По отношению же к подросткам, уже обучающимся производству, то-есть являющимся учениками или подручными, наше отношение должно быть следующее: в виду практической невозможности объединить всех их в бригады, что весьма было бы необходимо, как и для ускорения обучения, так и для получения из них более лучших квалифицированных рабочих, придется учеников и подручных, работающих уже давно в производстве, оставить доучиваться у своих мастеров, посылая их вместе с теми в школы рабочей молодежи, каковые должны посещаться ими в первую очередь, дабы предоставить им возможность получить школьное образование на основе *уже имеющегося у них* трудового опыта. Из подручных же, работающих недолго, необходимо будет организовать бригады, дабы они могли нормально проходить курс ученичества.

К ученикам же профессионально-технических школ наш взгляд такой: профессионально-техническая школа наиболее близка к школе рабочей молодежи, ибо там преобладает преподавание *технических занятий*, а не общеобразовательных наук, но вместе с преподаванием наук для приложения их к труду само-то преподавание не связано с трудом, обучение производится не на основании трудового опыта, а *просто так*, поэтому, относиться чрезвычайно осторожно к профтехническим школам, нам необходимо. 1) изменяя возрастной состав обучающихся в этих школах, делать их школами *исключительно молодежи*, 2) если в этих школах обучается молодежь, занятая в производстве, то реорганизация труда их на заводе надо связать обучение в школе с трудом на заводе, превращая таким образом ее в школу рабочей молодежи; 3) если же в школе обучается молодежь, не занятая в производстве, то при наличии при школе учебных мастерских или учебного завода стараться вводить производственный характер, то-есть, чтобы при выделении какого-либо предмета он имел в виду известный „коммерческий расчет“, то-есть сделать дешевле, скорее, затратить меньше материалов и рабочей силы, но сделать *лучше*. Если эти мастерские при училищах станут носить не только учебный, но и производственный характер и если обучение в школах свяжется с трудом на заводе, то мы также получим почти что нормальный тип школы рабочей молодежи.

II. Новая экономическая политика и ударность социалистического образования.

Практическая веха новой экономической политики

Во время трехлетнего периода войны у Советского правительства была лишь одна задача — *во что бы то ни стало спасти революцию*, спасти рабочий класс от вторичного впадения его в ту ямку, которую он довольно достаточно повозил, перед этой задачей отступали все остальные, ибо вполне понятно, что если человека, душат — то ему во, что бы то ни стало надо освободиться от душителей, а затем уже думать об учении и тому подобных вещах.

Кончилась война, приступили к восстановлению народного хозяйства организации его на социалистических началах, т. е. улучшения техники производства, улучшения условия труда работающих и т. д.

Заговорили об электрификации, о том, что пора зажечь по всей темной бесприглядной России миллионы электрических лампочек, которые будут лучшими свидетелями о намерениях и задачах Советской власти, должны действительно стать светильниками коммунистического общества.

Но что бы восстановить промышленность, нужен хлеб, а для получения его необходимо заинтересовать крестьянина в большом производстве такового, необходимо как говорят дать ему „стимул“ — хозяйственный расчет, а для этого надо было заменить продовольственную разверстку продовольственным налогом. Дав хозяйственный расчет крестьянину, необходимо было дать его и рабочему, для этого надо было оставить на заводах только *часть рабочих*, наиболее лучших, дабы можно было бы их лучше обеспечить, обеспечить их таким образом, чтобы им можно было бы работать на заводе, не думая о выделке заготовок, чугуна и прочих вещей для „товарообмена“.

А для этого пришлось сократить число работающих заводов, но продовольственные запасы все-таки их хватит только на небольшое количество рабочих наиболее важных государственных предприятий, остальных же рабочих государство обеспечить не может: затем много фабрик являются для государства обузой, ибо они никакой пользы не приносят, только сидят на шее, поэтому Советское правительство и взяло новый курс в своем

хозяйственной политике, заключающийся: 1) сокращение количества работающих заводов за счет качества их; 2) в силу этого сокращения количества рабочих и улучшение материального положения остающихся; 3) сдача в аренду частным предпринимателям предприятий, не могущих быть пущенными в ход хозяйственными органами страны в силу неимения продовольствия, топлива, сырья и прочих необходимых вещей.

Практически новая экономическая политика привела: 1) к неограничению нормы выработки, т. е. неограничению рабочим нормы выработки продуктов, а значит неограничению заработка и *неограничению рабочего дня*; 2) натурпремированию, т. е. премирование рабочих продуктами своего производства и представление им возможности выделки в сверхурочное время продуктов из материалов государства для товарообмена с уплатой государству за сырье; 3) коллективное снабжение т. е. не единичное снабжение по карточкам рабочих, а снабжение завода как цельной единицы без различия количества работающих там.

Новая экономическая политика и социалистическое образование рабочей молодежи.

Вся эта новая экономическая политика в сильнейшей степени отразилась на рабочей молодежи и вот каким образом: 1) при сокращении рабочих в первую очередь увольнялись подростки, как наиболее неквалифицированная часть рабочих, наименее приносящая сегодня пользу производству; 2) натурпремирование грозит смести всю охрану труда рабочей молодежи, ибо таким образом подросток будет вынужден работать не 4 и 6 часов, а 10—12 дабы получить „равный пай в обменном фонде“, т. е., работая вместе с рабочими сверхурочно получить равный пай в продуктах, полученных в обмен на продукты своей выработки. Таким образом подросток не сможет учиться в школе, ибо ему придется это время работать на заводе; 3) коллективное снабжение при выдаче за работу денег и продуктов рабочие получают *только за проработанное время*, таким образом коллективное снабжение также грозит смести вместе с охраной труда и возможность получать образование, ибо он так-же должен будет работать, а не учиться.

Значит новая экономическая политика *нарушает возможность всякого практического проведения социалистического образования.*

Изменение новой экономической политики по отношению к рабочей молодежи.

Как же теперь обстоит дело с социалистическим образованием рабочей молодежи, а вот как: если при сокращении штатов рабочих взять и уволить всех рабочих подростков, а к этому очень часто склонны наши „хозяйственники“, то получается следующая картина: зная, что власть рабочих основана на крупной промышленности, на крупных фабриках и заводах, ибо только наличие крупной промышленности может дать кадр руководителей пролетарского государства. Сохранение *политической власти* в руках пролетариата возможно только тогда, когда он имеет *главейшие отрасли промышленности в своих руках*, как основу своего *политического государства*.

Поэтому — задачей самосохранения диктатуры пролетариата является сохранение крупной промышленности, как основы пролетарского государства и как фундамента коммунизма, на котором возможно будет строить коммунистическое общество, а нормальный ход промышленности даже и в таком сокращенном виде невозможен без *постоянного, непрекращающегося притока квалифицированных рабочих*, не говоря уже об электрификации, для проведения которой необходимо 720340 обученных рабочих.

Значит, одной из основных задач настоящего времени, задачей налаживания крупной промышленности, а значит и способом сохранения власти пролетариата является немедленная срочная подготовка новых кадров обученных рабочих, ибо без этого наша промышленность может остаться совершенно без обученных рабочих, а таким образом она совсем развалится, что будет в то же время и *развалом, крахом власти* пролетариата.

Для этого необходимо предоставить рабочей молодежи возможность учиться, а не бегать с разноской или быть вынужденной совершенно из завода на улицу кричать: „пра... ява... размынная,“ поставить их в соответствующие материальные условия.

Учитывая все это Советское правительство и профсоюзы постановили:

- 1) рабочая молодежь должна увольняться с предприятий только в *самом крайнем случае*, при чем увольнение должно идти в первую очередь подростков до 14 лет, и работающих во вредных производствах до 16 лет, и только в самом крайнем случае должны увольняться подручные и ученики.

т. е. те подростки, которые уже учатся; 2) подросток при работе в течение 4-х или 6-ти часов получает пай в обменном фонде наравне с взрослыми рабочими; 3) при коллективном снабжении, э. то время, когда взрослые рабочие получают лишь за *проработанное время работы*, подростки работающие 4 и 6 часов, получают наравне с ними

Уменьшение количества рабочей молодежи

А о том, что эти меры были необходимы говорит то, что количество рабочей молодежи, этой базы новых рабочих, с каждым днем *сильно уменьшается*: если к 1-му января 1907 года по сведениям фабричных инспекторов *рабочих подростков* было 292,822 человека, то Всероссийская перепись 1918 года насчитала только 67,910 человек, это значит, что количество их уменьшилось *в 5 раз*! Это количество рабочей молодежи составляет только двенадцатую часть (8%) рабочих, при чем в отдельных производствах это количество колеблется от 10% (металлургической и металлообрабатывающей промышленности) до 3,7% (железнодорожном транспорте).

А как мало их осталось теперь на заводах!

Вынужденные отступления от нормальной системы социалистического образования

Несмотря на то, что Советское правительство приняло и будет принимать все меры к предоставлению всех возможностей рабочей молодежи обучаться, современное положение промышленности вынудит нас сделать кое-какие уступки в области нормального проведения социалистического образования. Эти уступки выразятся в следующем: 1) те заводы, которые будут пущены в ход, пойдут полным ходом или, как говорят, „полной нагрузкой“. В виду этого трудно будет организовать там ученические бригады, работающие внутри цехов, ибо это отразится очень на производительность, завода (занятие нужных в работе станков для обучения на них подростков), поэтому там, где нельзя будет установить обучение подростков во вторую смену или, там, где не будет свободных станков, придется на этот год отказаться от мысли проведения ученичества в цехах завода, проводя его пока исключительно в подготовительных мастерских, стараясь однако вместе с тем усиленно втягивать обучающихся там подростков в обще-заводскую

жизнь, устраивая детальный осмотр заводских цехов, знакомство с имеющимися там машинами и т. д. Для подростков, уже уволенных с производства, необходимо немедленно с пожарной быстротой открытие школ хотя бы пока чисто теоретического характера в объеме курса школ 1-ой ступени плюс 2 первые группы 2-ой ступени. Эти школы служат пока местом ликвидации азбучной неграмотности (а ведь у нас громадное количество рабочей молодежи почти совершенно безграмотные) необходимо будет в дальнейшем приближать к производству, размещая обучающихся там подростков в подготовительные заводские мастерские, связывая вместе с этим обучение в школе с работой на заводе, т. е.: приближая такую школу к нормальному типу социалистической школы рабочей молодежи.

III. Ближайшая практическая работа.

Комиссия при заводах и их работа

Для раскидывания по губернии сети школ рабочей молодежи необходимо детальное ознакомление с положением промышленности, с *техническими* возможностями организации на заводах заводского ученичества в той или иной ступени, с наличием там молодежи, педагогических сил и т. д. Вот эта-то задача, то-есть *обследование предприятий* с целью выяснения возможности организации при них школ рабочей молодежи, должна лечь на организуемые при фабрично-заводских комитетах „комиссии по выяснению возможности организации промышленно-трудового образования“ (так они называются).

Эти комиссии организуются из представителей завкома, заводоуправления и заводской ячейки Р. К. С. М. (в случае отсутствия или неработоспособности таковой представитель выделяется комитетом местной организации). В задачи ее входит вместе с выяснением возможности организации школ при заводе отведение для этого необходимого помещения, как для прохождения курса заводского ученичества, так и для прохождения школьного образования, приспособления помещения, нахождение необходимого оборудования, отбор преподавательского персонала, одним словом вся *подготовительная* черновая работа по организации школы.

Эта комиссия должна быть первичной ячейкой, инициативной группой, нашего большого, векового дела. Она должна быть тем „толчком“, который

выведет наших хозяйственников и профессионалистов из состояния лихорадочной правды, работы „на сегодня“ и заставит их подумать и взяться практически с такой же энергией за работу и „на завтра“.

Все согласны на организацию школ рабочей молодежи, но наши хозяйственники и профессионалисты почти всегда находят отговорку, что это, оно конечно и нужно, и проводить то его надо в *сверхударном порядке*, да бишь того нет, да другого нет; то станков нет и т. д., а у самого за спиной помещенец неработающего цеха завалено чорт знает чем, то где-нибудь под навесом, а то и просто на открытом воздухе ржавеет гора станков и т. д.

Вот тут-то комиссия, состоящая из людей, хорошо знающих завод, должна стать в буквальном смысле „пчелкой“, доставая, находя, хотя-бы даже и выкапывая из-под земли все необходимое.

Она должна быть „*оком социобраза*“, — оком граждан будущего коммунистического государства!

Соответствующее распоряжение губернских органов об организации таких комиссий сперва при предприятиях 1-й и 2-й группы, а затем и при остальных на месте уже отправлены, также отправлен циркуляр губернского партийного комитета о том, что он, придавая со своей стороны *громкое принципиальное значение* социалистическому образованию рабочей молодежи предлагает коммунистическим ячейкам на местах оказывать всяческую поддержку своим авторитетом работе данной комиссии, популяризируя их работу в широких массах рабочих и т. д.

Дело за нашими комсомольцами

Надо немедленно взяться за организацию таковых, зав. туда самых энергичных работников. немедленно произвести обследование, сообщив об результатах такового в отдел социалистического образования Сектора Губ. профобра.

Во время обследования надо кроме выяснения *технических возможностей* организации школ рабочей молодежи, также выяснить сколько и какой специальности нужно рабочих заводу, какие нужны в первую очередь и какие во вторую, дабы работа наших школ была бы тесно связана с *потребностями, нуждами* нашего хозяйства

Подготовительная работа к организации школ.

По окончании обследования надо взяться за практическую подготовку к организации школ, для чего найти помещение, отобрать педагогов и вести подготовительную работу к организации школ.

Связавшись с комиссиями по улучшению жизни рабочих, надо нажать через них на Отнарб, чтобы они снабжали всем необходимым школу, как принадлежностями для обучения, так и преподавателями *даже за счет существования и работы других школ*; нажать на Комитет Государственных Сооружений, чтобы он отремонтировал помещение школ; в первую очередь забронировать у Продовольственных Комитетов нужное количество пайков; через профсоюзы добиться мобилизации лиц технического персонала для использования их в качестве инструкторов фабрично-заводского ученичества и т. д.

Эта подготовительная работа нашими заводскими ячейками в течение месяца-полтора должна быть проведена с таким расчетом, чтобы в момент пуска заводов в ход *вся черновая* работа по организации школ была бы проделана и вместе с пуском завода в ход *должна быть пущена и социалистическая школа рабочей молодежи*.

А для этого, повторяю, работа эта должна быть проведена с *пожарной* быстротой! Ближайшее задание должно быть в порядке боевого приказа выполнено нашими ячейками, иначе они недостойны называть себя ячейками Коммунистической юношеской организации.

Дальнейшая работа.

Нашим же комитетам вместе с укреплением фабрично-заводских ячеек для того, чтобы они могли выполнить эту работу, надо: 1) взяться за обследование профессионально-технических школ, об отношениях к которым я уже говорил выше, выясняя возможность большего всовывания в них рабочих подростков (в случае невозможности помещения их тот-час же в школы рабочей молодежи), на что имеется соответствующий циркуляр Главпрсфобра и затем и перестройки их к нормальному типу школы рабочей молодежи; 2) организовать подручных учеников в бригады для более скорейшего окончания ими учения; 3) за имеющихся кое-где на местах школы-клубы рабочих подростков надо также энергично взяться. Хорошенько их обследовать

надо: 1) выгнать оттуда громадное количество учителей и прочего обслуживающего персонала, находящегося там в громадном количестве, например в Саранске на 33 подростка имеется 14 лиц обслуживающего персонала и являющегося паразитами; 2) произвести чистку с целью оставления там исключительно рабочих подростков, в первую очередь подростков *уже находившихся в производстве* и принимая только при наличии свободных мест *детей рабочих*; 3) развернуть их до максимума возможности, дабы поместить туда как можно больше подростков; 4) произвести если это возможно замену преподавательского персонала с целью замены находящихся там преподавателей более благонадежными элементами; 5) стараться как можно больше приблизить являющиеся там мастерские к производству и *связывая обучение в школе с работой в мастерских*.

Организация для уже уволенных с производства подростков хотя бы теоретического пока характера, для предохранения рабочей молодежи от рассасывания, распыления, сохраняя ее, как основу рабочего государства.

Влиже к массам!

Вся работа по социалистическому образованию должна проводиться не только комитетами, но *втягивая в нее всю массу членов союза*, делая эту работу работой всего союза в целом, ибо на этой работе члены союза будут учиться *строить Коммунистическое Государство*.

Для этого надо взяться за организацию кружков социалистического образования для подготовки работников по социалистическому образованию, надо чаще ставить отчеты работников соцобраза на общих собраниях союза, привлекать массы членов союза к участию в субботниках по оборудованию помещений для школ, по заготовке топлива и прочих необходимых вещей, по отысканию необходимых машин и т. д.

Надо популяризировать эту работу не только среди членов Р.К.С.М., но и среди масс рабочей молодежи, ибо только тогда можно будет проводить социалистическое образование *рабочей мл. дежи*, когда она сама будет знать, будет представлять себе, что за штука социалистическое образование, когда она заинтересуется и сама начнет подталкивать государственные органы к скорейшему проведению этого в жизнь.

Надо вовлечь в работу всю массу рабочих, все профсоюзы во главе с их *мозгом — коммунистической партией*, ибо только взявшись все

вместе мы действительно создаем творцов коммунистического общества. Поэтому когда черновая работа по организации школ будет проделана, надо будет взяться за *широчайшую агитацию*, проводя, однако, ее не расплывчатыми фразами, а указывая *практически* что, где, мы требуем от профсоюзов и партии, дабы тут же на месте выносить соответствующее практическое постановление.

Не имение учителей и программы.

Сильное препятствие в деле организации социалистической школы встретит отсутствие кадра соответствующих учителей, ибо имеющиеся учителя не смогут в большинстве случаев связать *обучение науки с трудом*, не смогут преподавать науку на *основе труда*. Поэтому одной из самых первых, боевых задач в деле социалистического образования является немедленная подготовка соответствующих учителей, для чего надо заполнять имеющиеся и открывать новые курсы по подготовке «инструкторов трудовых процессов» и прочих видов новых учителей. Надо посылать на эти курсы *исключительно* квалифицированных рабочих, ибо они, *уже имеющие* производственный опыт, смогут на основе его изучить науку.

Большое также препятствие встретит отсутствие программ школ рабочей молодежи, которые должны *немедленно* начаться вырабатываться центром. Кроме этого на местах надо взяться за выработку пока хотя бы *черновых* программ, сообразуя их с практическими возможностями на местах.

За работу же!

Работы много.

Новизна ее, сложность, незнакомство с ней большинства членов союза требуют ведения работы по заранее намеченному плану, росписанию всей работы на определенные сроки, каждый шаг работы должен быть практичен, деловит, проверяя на опыте всего предназначенного в теории, внимательный учет местных достижений, ведь эта работа является работой *по строительству Коммунистического Государства*.

Вот залог успеха работы.

Работник по соцобразованию должен видеть непосредственно результаты своей работы.

„Безалаберность; кидание со стороны в сторону; не успев кончить одно, браться за другое; работа в пустую должна быть самым решительным образом выгнана из нашей деятельности“ как правильно замечает Центральный Комитет союза в своем циркуляре.

За работу же, Грузья!

Время не ждет!

Знайте, что этот вопрос не только „жизни и смерти“ нашего союза но и жизни и смерти рабочего государства.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

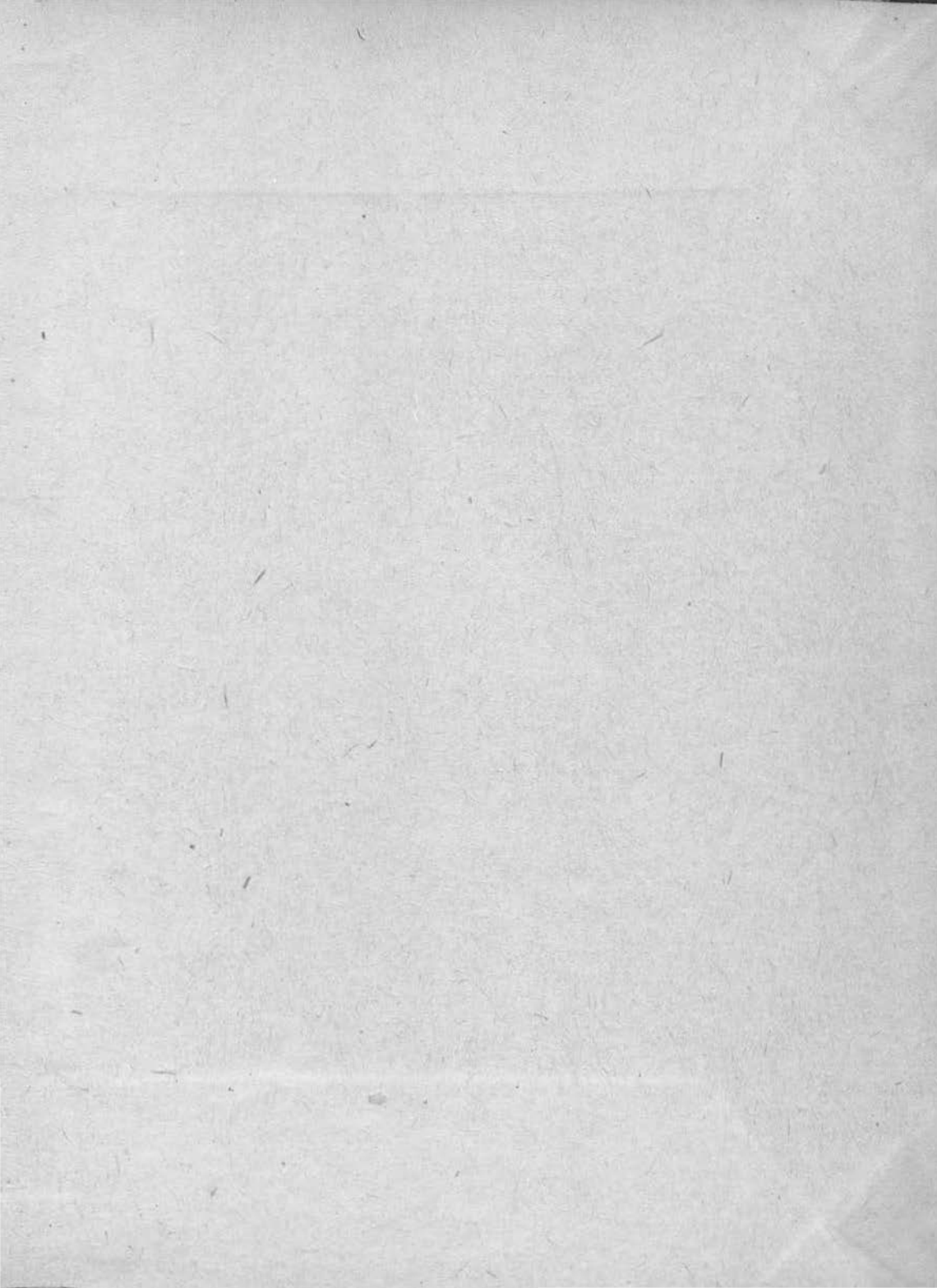
	Стр.
Введение	1
1. Что представляет из себя социалистическое образование рабочей молодежи и как оно должно идти	2
2. Новая экономическая политика и ударность социалистического образования	21
3. Ближайшая практическая работа	25

ИЗДАНИЕ
Юношеского Отдела Губиздатов
Пермское Отделение.

2007337478